

Во время миссии Септимус сказал ей, что он не может использовать никакие из способностей Лютера.

Линь Саньцзю бежала так быстро, что она была похожа на мимолетную тень, но ее шагов не было слышно. Офис Чэнь Цзиньфэна был впереди, дверь его офиса была закрыта, и свет пробивался сквозь щели вокруг нее. Она остановилась и медленно подошла к двери. Мысли бешено крутились в ее голове, Линь Саньцзю затаила дыхание, пытаясь услышать любые движения за дверью.

«У Лютера есть две способности. Разделение личности и изменение формы. Если Септимус не мог изменить свою форму, логично, что он не мог использовать Разделение Личности. Если это так, как продукт Разделения Личности Лютера, Марси тоже должна была исчезнуть...»

Она не слышала ни единого звука из-за двери, поэтому она сделала вывод, что в комнате никого нет.

«... Однако, до того, как мы ушли, Марси все еще была в ее обычном состоянии и исчезла только после того, как мы вернулись. Это означало, что Септимус поддерживал способности Лютера. Марси не только знала это, она просто воспринимала это как данность, поэтому она рассказала мне. Все верно! Септимус лгал об этом!»

Линь Саньцзю осторожно повернула дверную ручку и обнаружила, что она не закрыта. Она обрадовалась своей удаче и осмотрелась, прежде чем она вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. После того, как она вошла в комнату, она подкралась к столу и потянулась, чтобы удостовериться, что ее карта все еще там. Она взяла ее и увидела последнюю строчку на карточке: «3.05. Оскверненная и униженная карта Дневника была восстановлена».

«У меня нет времени, чтобы слушать твои жалобы», – Линь Саньцзю закатила глаза и быстро стерла гель-приманку, не прочитав остальную часть записанного на карточке.

Поскольку дверь не была заперта, Чэнь Цзиньфэн должен был быть недалеко и мог вернуться в любое время. Карточка исчезла в ее ладони, и она без промедления покинула офис.

Их общежитие в подвале было уже заполнено звуками голосов, которые принадлежали людям, отдыхающим после законченной работы. Поскольку их было только несколько человек, их голоса вторгались поэтапно в пространство подвала, заставляя это место звучать довольно пустынно. Линь Саньцзю прошла в ее личную кабинку и вызвал свою карточку Дневник.

За последние два часа ее Карточка Дневника записала в общей сложности десять страниц

текста из-за склонности Чэнь Цзиньфэна к постоянному повторению фразы «вот дерьмо». Карта назвала людей, которых Линь Саньцзю знала и дала буквенные обозначения людям, которых она не знала. Почитав карточку в течение какого-то времени, она не нашла ничего подозрительного, кроме первых 15 минут, когда Чэнь Цзиньфэн выходил из комнаты. После этого разговоры были о неважных мелочах, вроде того, как Мужчина «А» пришел обсудить некоторые рандомные вопросы администрирования, или Женщина «А» спросить его о меню на завтрак...

Но лицо Линь Саньцзю дернулось, когда она дочитала до шестой страницы. Она потеряла дар речи, потому что там был записан разговор между Чэнь Цзиньфэном и женщиной «В». Хотя это был разговор, почти ничего нельзя было разобрать. Линь Саньцзю приготовилась читать и прокрутила бесчисленные строчки «Ух... У... Ах-ах... Ах...» прежде чем окончательно впасть в ступор.

Чэнь Цзиньфэн: «Ты еще лучше... Сегодня я искал новенькую, потому что просто хотел попробовать ее. Но она ушла. Дерьмо! Нужно указать ей на ее место! А я не знаю, куда она ушла!

Женщина С: «Эй, приятель. Как ты мог смотреть на других женщин, когда у тебя уже есть я...

«Этот сукин сын на самом деле положил глаз на Марси!»

Линь Линьцзю изменилась в лице. Если бы Карточка Дневника была просто обычным листом бумаги, она бы разорвала ее. Подавляя свой гнев, она быстро дочитала страницу, но Чэнь Цзиньфэн после этого больше не говорил о Марси. Она была уже на последней странице, но все еще не нашла ничего интересного. Хотя Линь Саньцзю не знала, что она ожидала найти, она не могла не чувствовать себя немного разочарованно.

«Что?» – Вдруг пробормотала она, когда ее взгляд завис над следующими словами: 2.48. Тянь Миньбо (Воли) подошел к двери офиса 306 и постучал.

Воли был в Оазисе! Фигура, которую она видела в своем общежитии, была его! Она в шоке продолжила читать.

Чэнь Цзиньфэн: «Я пытался найти тебя! Что не так с твоей информацией?

Тянь Миньбо: «Все в порядке. Должно быть какое-то недоразумение.

Чэнь Цзиньфэн: «Недоразумение? Тогда как ты объяснишь то, что Линь Саньцзю демонстрирует такую мощь?

Тянь Миньбо: «Я думаю, она нашла Особый предмет. Управляющий Чэнь, это хорошая новость! Если они умрут, ты получишь как Карманный Портал для Побегов из Измерений, так и этот

предмет для создания песчаных бурь...»

Чэнь Цзиньфэн: «Ппфф. Воли, я уже на пределе. Ты боялся, что они тебя найдут, и я отправил Ху Чанцзя на миссию. Просто потому, что он знаком с ними и видел тебя раньше. Тебе лучше начать быть полезным!»

Тянь Миньбо: «Просто скажи, что тебе нужно».

Чэнь Цзиньфэн: «Мне нужно идти. Мы поговорим об этом по дороге».

2.50 утра. Оба человека вышли из комнаты и покинули диапазон записи.

«Почему Чэнь Цзиньфэн выбрал именно это время, чтобы уйти!» – Линь Саньцзю скрепя от злости зубами, убрал Дневник. Ее брови хмурились, когда она думала о том, что она только что прочитала, но она не могла прийти к логическому выводу.

«Черт возьми! Я не собираюсь об этом думать! Я просто выбью правду из Воли и Септимуса, тогда мы посмотрим, как они заговорят!»

Она с трудом спустилась с кровати. Если она не могла ничего решить, она просто следовала своей интуиции!

Как только она подняла занавеску, чтобы выйти, она чуть не столкнулась с другим человеком. Она была ошеломлена, когда подняла глаза. У человека перед ней была копна пушистых рыжих волос и россыпь веснушек на светлой коже – разве это не Марси?

«Сяо Цзю, тебе больно?» – Марси была такая же как раньше, у нее были все те же тон и манеры.

«Кха... Септимус ушел слишком далеко от меня, поэтому я исчезла, так как оказалась вне пределов эффективного диапазона его возможностей. После того, как вы вернулись, я восстановила свою телесную форму. Ты, должно быть, волновалась...»

Линь Саньцзю с силой внезапно толкнула ее и подозрительно посмотрела на Марси. Она собиралась заговорить, когда вдруг заметила, что кто-то приближается к ним, это был Септимус. Все выглядело так, будто они вместе пришли, чтобы найти ее. Теперь Линь Саньцзю была полностью озадачена.

«Если Септимус превратился в Марси, чтобы обмануть меня, кто выдает себя за Септимуса? Может быть, Марси действительно вернулась?»

Она посмотрела на Марси и, пытаясь проверить ее, нерешительно спросила:

«Когда мы уехали, что-нибудь случилось?».

Всего несколько минут назад она читала об этом в своем Дневнике, поэтому никто больше не должен знать, кроме самой Марси...

Выражение лица Марси мгновенно изменилось, она рассердилась.

«Кое-что случилось... но я в порядке. Эта сволочь, Чэнь Цзиньфэн, определенно заплатит за то, что он сделал, рано или поздно!

Чувство облегчения омыло Линь Саньцзю, так как ответ Марси был именно тем, что она ждала. Она глубоко вздохнула, прежде чем обнять Марси:

«Я думала, ты никогда не вернешься!»

Марси рассмеялась и обняла ее в ответ. Линь Саньцзю посмотрела на Септимуса, стоявшего рядом, затем прошептала:

«Хм. Может ли Септимус использовать способности Лютера?»

Теперь, когда Марси была здесь, она хотела подтвердить свою гипотезу.

«Конечно, нет». – Линь Саньцзю услышала нежный женский голос у своего уха.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/130858>